

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-44-57>
EDN: AXINEF

Научная статья / Research article

Испания и Россия в судьбе Агустина де Бетанкура

Ольга Виленовна Волосюк

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
 ovolosiuk@hse.ru

Аннотация: Исследуются основные этапы жизни и деятельности испанского инженера Агустина де Бетанкура, который оказал значительное влияние на развитие инженерного дела в России в начале XIX в. и внес заметный вклад в формирование культурного наследия страны. Особое внимание уделяется малоизученным моментам его биографии: причинам переезда из Испании в Россию и роли в этом российского посланника в Мадриде И.М. Муравьева-Апостола, уточнению некоторых ранее неизвестных деталей его пребывания в Российской империи. На основе документов из российских (АВП РИ, ГА РФ) и испанских архивов (Национального исторического архива, Генерального Архива Индий, Исторического архива дворянства), документов канарского Фонда Оротава, а также мемуарной литературы прослежены особенности отношений Бетанкура с императором Александром I, благосклонное отношение которого обеспечило знаменитому испанцу полный *carte-blanc* в работе. Автор приходит к выводу, что опала Агустина де Бетанкура привела к «забвению» его вклада в архитектурно-инженерный облик Санкт-Петербурга практически на столетие. Доказывается, что помимо монаршей немилости определенную роль сыграл и французский архитектор Огюст де Монферран, фактически присвоивший себе единичную славу от совместных работ с испанским инженером.

Ключевые слова: российско-испанские отношения, Филипп Вигель, Институт инженеров путей сообщения, проекты застройки Петербурга, Комитет для рассмотрения проектов строений и гидравлических работ

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Волосюк О.В. Испания и Россия в судьбе Агустина де Бетанкура // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 44–57. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-44-57>

Spain and Russia in the Life of Agustin de Betancourt

Olga V. Volosyuk

HSE University, Moscow, Russia
 ovolosiuk@hse.ru

Abstract: The article examines the main stages of the life and activity of Spanish engineer Agustin de Betancourt who exerted a significant influence on the development of engineering in Russia at the beginning of the XIX century and made a significant contribution to the formation of the country's cultural heritage. Particular attention is paid to the poorly studied aspects of his biography: the reasons for moving from Spain to Russia and the role played by Russian ambassador to Madrid Ivan Muravyov-Apostol in the move, as well as specification of some previously unknown details of his stay in the Russian Empire. Based on the documents from Russian archives (the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the State Archive of the Russian Federation) and Spanish archives (the National Historical Archive, the General Archive of the Indies, the Historical Archive of the Nobility), on the documents

from Orotava Foundation in the Canary Islands, as well as on memoirs, the study traces the peculiarities of Agustín de Betancourt's relationship with Emperor Alexander I, whose favorable disposition initially granted Betancourt carte-blanc in his work. The author comes to the conclusion that the disgrace of Agustín de Betancourt led to the "oblivion" of his contribution to the architectural and engineering image of St. Petersburg for almost a century. It is proved that apart from the monarch's disgrace, a certain role was played by architect Auguste de Montferrand for this disgrace, who had grabbed the credit for his joint work with the Spanish engineer for himself.

Keywords: Russian-Spanish relations, Filipp Vigel, Institute of Engineers of Communication Routes, St. Petersburg development projects, Committee on Buildings and Hydraulic Works

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Volosyuk, O.V. "Spain and Russia in the Life of Agustín de Betancourt." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 44–57. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-44-57>

Введение

Актуальность. История отношений России и Испании имеет давнюю традицию, которая ведет свою начало с XVIII в. Обращение к опыту российско-испанского сотрудничества сохраняет свою актуальность и в наши дни. Особый интерес в этой связи вызывает жизнь и судьба испанского инженера Агустина де Бетанкура, который пятнадцать лет провел в России и внес большой вклад в ее культурно-историческое наследие. Бетанкур спроектировал здание Московского Манежа, разработал передовое для того времени инженерное решение деревянной крыши сооружения, выстроил комплекс Нижегородской ярмарки. В Санкт-Петербурге он построил деревянный арочный Каменноостровский мост через реку Малая Невка, первый лесопильный завод на Охте, оснащенный паровыми машинами, им же и сконструированными, Исаакиевский наплавной мост, соединивший берега реки Невы от Исаакиевского собора до здания Двенадцати Коллегий, и многое другое. Бетанкур предложил новое инженерное решение строительства Исаакиевского собора и изобрел уникальный способ установки монолитных колонн на его куполе, которое впоследствии Монферран повторил при установке Александровской колонны на площади Зимнего дворца¹. Однако после смерти в 1824 г. стараниями окружения Александра I имя испанского инженера было предано забвению².

Степень изученности проблемы. Российский период жизни Агустина де Бетанкура (1808–1824) исследован не столь скрупулезно. Еще меньше известны события, связанные с его переездом из Мадрида в Петербург. Секретарь Бетанкура в Петербурге Ф. Вигель в воспоминаниях упоминает о роли в этих событиях русского посланника при мадридском дворе И.М. Муравьева-Апостола, но не объясняет, какова именно была эта роль³. Вслед за Вигелем исследователи повторяли этот тезис, но никто не раскрыл детали.

Цель исследования – реконструировав основные этапы жизни и деятельности испанского инженера Агустина де Бетанкура, оценить его вклад в развитие инженерного дела в России и формирование культурного наследия страны.

Источниковая база. Обнаруженные в Архиве внешней политики Российской империи документы, содержащие переписку И.М. Муравьева-Апостола с министром иностранных дел А. Е. Чарторыйским, позволяют пролить свет на события 1803–1805 гг. Частично эта переписка была опубликована в очерке, посвященном

¹ Bogolyubov A.N., García Diego J.A. Agustín de Betancourt como arquitecto y urbanista // *Llull: Revista de la Sociedad Española de Historia de las Ciencias y de las Técnicas*. 1986. Vol. 9. № 16–17. P. 39–41.

² Padrón Acosta S. El ingeniero Agustín de Béthencourt y Molina. La Laguna de Tenerife, 1958. P. 33, 47.

³ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. С. 208.

деятельности Муравьева-Апостола⁴. Введение в научный оборот всего комплекса этих, а также других не публиковавшихся ранее документов из Государственного Архива Российской Федерации (переписка Муравьева-Апостола с супругой, находившейся с 1803 г. в Париже с детьми), из испанских архивов: Национального исторического архива, Генерального Архива Индий, Исторического архива дворянства, из Канарского культурного фонда инженерного дела и архитектуры имени Бетанкура-и-Молины, а также частного Архива наследников семьи Бетанкура-Кастро, который находится в Канарском фонде истории науки в г. Оротаве – позволило прояснить ранее неизвестных моментов из жизни Бетанкура, что способствует приращению научного знания о его деятельности в Российской империи и вкладе в культурно-историческое достояние России.

Семья Муравьевых и любовь к математике

Когда Бетанкур в 1808 г. приехал в Россию, он уже был хорошо известен в Европе и пользовался заслуженной славой выдающегося инженера и изобретателя. Однако история отношений Бетанкура и России зарождается не в 1808 г., когда испанский инженер прибыл в Петербург, и не в 1803 г., когда впервые он был представлен в Мадриде российскому посланнику И.М. Муравьеву-Апостолу⁵. Нити этой истории завязываются гораздо раньше, в те годы, когда отец И.М. Муравьева-Апостола, военный инженер, генерал М.А. Муравьев выбирал для своего сына образование.

Он желал, чтобы Иван, как и он сам, занялся бы инженерными науками. В те годы в Петербургской Академии наук работал знаменитый швейцарский математик Л. Эйлер, который для улучшения своего финансового положения проводил занятия с учениками. С 1767 г. он стал предоставлять пансион и давать уроки молодым дворянам. Среди русских дворян европейское образование было в почете: пансион четырех Эйлеров имел превосходную репутацию, и попасть туда было довольно сложно. В 1777 г. в пансионе появился генерал Муравьев, который настоятельно просил Эйлеров принять на обучение своего единственного сына. Муравьев был готов подписаться под любыми условиями, и в конце концов Эйлеры согласились⁶.

Полученные знаниягодились И.М. Муравьеву-Апостолу, когда он стал российским посланником в Испании. По приезду в Мадрид он решил составить записку о том, в каком положении находится в Испании инженерное дело, каково состояние гидравлики, дорог и мостов. Упорядочить в России работы по инженерному ведомству пытался еще Павел I. В 1798 г. он учредил Департамент по водным коммуникациям, которым с 1801 г. руководил граф Н. П. Румянцев, старый знакомый Муравьева-Апостола. С воцарением Александра I в рамках Государственной военной коллегии был выделен Инженерный департамент. Именно для этих ведомств и собирал информацию российский посланник, указывая, что, если его записки заслужат внимания государя, он готов переслать в Россию не только чертежи, но и модели различных инженерных сооружений⁷. Поясняя эту инициативу, российский посланник информировал императора:

⁴ Волосюк О.В. Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1802–1804) // Российские дипломаты в Испании. 1667–2017. М., 2016. С. 89–98.

⁵ Волосюк О.В., Камареро К. Испанцы на русской службе: Агустин де Бетанкур // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. М., 2018. С. 177–178.

⁶ Мументалер Р.М. Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук. XVIII век. СПб., 2009. С. 176.

⁷ Архив Внешней Политики Российской Империи (далее – АВПРИ). Ф. Канцелярия. 1803. Д. 7498. Л. 10.

Я близко познакомился с человеком, который руководит этими работами, и у меня есть возможность представить наиболее четкое и полное описание, располагая полным доверием <...> наиболее знающего механика не только Испании, но Европы⁸.

Звали этого механика Агустин де Бетанкур.

Бетанкур в Испании

Агустин де Бетанкур-и-Молина родился 1 февраля 1758 г. в г. Ортава на о. Тенерифе (Канарские о-ва) в знатной и просвещенной семье. Его отец Агустин де Бетанкур-и-Хакес был генерал-лейтенантом королевской армии, а мать Леонор де Молина Брионес являлась дочерью маркиза де Вильяфуэрте, получила блестящее образование и посвятила свою жизнь воспитанию детей. Начальное образование Агустин получил дома, а продолжил обучение в монастыре Сан-Доминго в Ортаве. В 1777 г. кадетом он вступил в местную гвардию, а в мае 1778 г. ему присвоили чин лейтенанта пехоты. Несколько месяцев спустя он отправился на континент, где поступил в Королевское училище Сан-Исидро, а позже в Королевскую Академию Сан-Фернандо в Мадриде⁹. Именно тогда молодой инженер попал в поле зрения испанского государственного секретаря Х. Моньино, графа де Флоридабланка. Должность эта соответствовала статусу премьер-министра, и основные тяготы Флоридабланка нес по ведомству иностранных дел. Тем не менее, как информировал Петербург российский посланник в Мадриде С.С. Зиновьев, «его любимые занятия – проекты усовершенствования проезжих дорог, рытья каналов, словом, различных работ на благо королевства». В 1774 г. в Мурсии было начато сооружение канала для орошения полей и садов, а в 1785 г. – Арагонского канала,

к строительству которого приступили много лет назад, но которое при прежнем правлении несколько не продвинулось из-за недостатка в средствах... – писал Зиновьев. – В настоящее же время благодаря заботам графа де Флоридабланки осуществляется с большим успехом¹⁰.

В апреле 1783 г. министр направил туда для исследования местности группу инженеров, среди которых был и молодой Бетанкур¹¹. По результатам работ Бетанкур подготовил «Записку», и Флоридабланка решил не терять из вида молодого ученого, вскоре поручив ему исследование состояния ртутных рудников в Альмадене, а затем отправив его во Францию, где он провел почти шесть лет¹².

Во Франции Бетанкур завязал дружеские отношения с выдающимися испанскими и французскими учеными, со многими из которых он сохранит отношения и в дальнейшем. Среди них был и представитель одного из аристократических семейств Испании, Педро де Алькантара, герцог дель Инфантадо (который, как и Бетанкур, в молодости занимался проектами по строительству каналов)¹³, а также знаменитый часовых дел мастер Авраам-Луи Бреге, с которым Бетанкура связывало большое количество совместных технических открытий и изобретений. Вернувшись в Испанию, ученый привез собрание макетов и чертежей, машин и механизмов, которые стали основой коллекции созданного им в Мадриде в 1792 г.

⁸ Архив Внешней Политики Российской Империи (далее – АВПРИ). Ф. Канцелярия. 1803. Д. 7498. Л. 9.

⁹ Rumeu de Armas A. Ciencia... P. 29–30.

¹⁰ Волосюк О.В. Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М., 2011. 340 с. ISBN: 978-5-209-03581-7. EDN: RBARCH

¹¹ Rumeu de Armas A. Ciencia... P. 32–34.

¹² Руа Альварес Э. Испанская инженерия конца XVIII века. Августин де Бетанкур-и-Молина // Известия ПГУПС. 2008. № 1–2. С. 61; González Tascón I., Fernández Pérez J. Agustín de Betancourt y las minas de mercurio de Almadén // Betancourt. Los inicios de la ingeniería moderna, Madrid, 1996. P. 55–69.

¹³ La Parra Lopez E. La alianza de Godoy con los revolucionarios. Madrid, 1992. P. 123.

Королевского Кабинета машин¹⁴. В том же году он был удостоен звания рыцаря престижного Ордена Сантьяго¹⁵.

Флоридабланка покровительствовал молодому и талантливому инженеру все время, пока находился у власти. Даже отставка министра не помешала продвижению Бетанкура: специалисты с техническим образованием высоко ценились в Испании. В 1793 г. он получил стипендию для поездки в Англию. Там по заказу алькальда Гаваны, графа Каса Монтальво, он спроектировал две паровые машины для использования их на сахарных заводах Кубы. В 1796 г. Бетанкур, «чи знания могли бы способствовать процветанию колонии», был приглашен губернатором Гаваны Л. де лас Касасом на Кубу для испытания этих машин и для строительства на острове каналов и дорог¹⁶. Однако в августе 1796 г. Великобритания разорвала отношения с Испанией, и Бетанкур спешно выехал на родину. В июне 1797 г. он сел на корабль, отправлявшийся на Кубу, но через день после выхода из порта корабль был захвачен английским фрегатом. Англичане конфисковали инструменты и научную библиотеку ученого, а пассажировпустили. Бетанкур отправился в Париж, где вместе с Бреге спроектировал оптический телеграф, а, вернувшись в Испанию в ноябре 1798 г., занялся прокладыванием оптической телеграфной линии между Мадридом и Кадисом. В 1799 г. он основал в Испании Генеральную инспекцию дорог и каналов, через полтора года став ее директором¹⁷.

В декабре 1802 г. Бетанкур открыл Школу инженеров дорог и каналов, которая существует в Мадриде до сегодняшнего дня. Следующие несколько лет Бетанкур посвятил организации ее работы, а также участию в важнейших проектах того времени: сооружению Кастильского канала и арочной плотины в Лорке, работам по изменению русла рек Хениль и Кубильяс в долине Гранады, где находилась королевская резиденция Сото-де-Рома. Там в результате массовой вырубki лесов была уничтожена основная масса деревьев и кустарников, что приводило к частым наводнениям, смывавшим посевы. В 1795 г. Карл IV передал право собственности на Сото новому государственному секретарю, Мануэлю Годой, герцогу де Алькудиа, который в январе 1803 г. направил в Гранаду Бетанкура с приказом ликвидировать возникшие проблемы. Но предложения Бетанкура пришлись не по нраву дону Мануэлю, что привело к конфликту между ними, и в октябре 1805 г. Годой отстранил Бетанкура от руководства проектом, передав его военным инженерам¹⁸. Немилость первого министра, который обладал в Испании властью большей, чем сам испанский король Карл IV, и который был крайне обидчив и злопамятен, фактически означала конец карьеры Бетанкура на родине. Годой, фаворит королевы Марии-Луизы, уверовавший в свою полную вседозволенность, был крайне опасным противником. Если королева в 1792 г. сумела отправить в отставку всемогущего министра Флоридабланку, о чем тогда сообщал Зиновьев¹⁹, то разрушить карьеру Бетанкуру ей не составило бы труда. Именно это имел ввиду Муравьев-Апостол, когда писал, что Бетанкур, «как и все люди, которые имеют чувства, разочарован тем, что происходит в этой стране»²⁰.

Судьбоносное знакомство к этому времени уже состоялось.

¹⁴ *Rumeu de Armas A.* Ciencia... P. 65–74.

¹⁵ Archivo Histórico Nacional (AHN). 1791. OM-Expedientillos. N. 8548; 1792. OM-Expedientillos. N. 18464.

¹⁶ Archivo General de Indias. Habana. 1796-04-27. Estado. 5 B. N. 87.

¹⁷ *Rumeu de Armas A.* Ciencia... P. 225–238, 279.

¹⁸ *Muñoz Bravo J.* Betancourt, Godoy y el Soto de Roma // Revista de Obras Públicas (Madrid) T. CXXXIV. № 3261. 1987. P. 558–574; *Волосюк О.В. Камареро К.* Испанцы... С. 177–178.

¹⁹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Испанией. Д. 470. Л. 30.

²⁰ Там же. Ф. Канцелярия. 1804. Д. 7501.

Испанский ученый и российский дипломат

Впервые имя Бетанкура Муравьев-Апостол упоминает в письме к канцлеру А.Р. Воронцову от 21 марта 1803 г., которое он направил в Петербург с секретарем посольства графом Я.О. Ламбертом. Воронцов в последние годы службы был болен, и часть поручений передавал на исполнение А.Е. Чарторыйскому, занимавшему должность товарища министра иностранных дел. Он и доложил Александру I о депеше Муравьева. Император благосклонно отнесся к инициативе российского дипломата и повелел сделать «внушение» испанскому инженеру, что

не встретится затруднения в принятии его в российскую службу, буде согласится он на положение в разсуждении содержания, которое производится здесь главным чиновникам инженерным по части гидравлической и которое простирается до 8000 рублей в год...

Это по тем временам было почти вдвое больше испанского жалования Бетанкура. Но российская бюрократическая машина поворачивалась долго: только в октябре 1804 г. последовал ответ на депешу Муравьева-Апостола. Чарторыйский писал: «Если бы он мог быть удостоен найти здесь те самые выгоды, кои имеет в Гишпании и которые состоят в жаловании и пансионе, составляющих до 50000 ливров». Допуская, что в Испании помимо жалования ему полагаются «какие-либо особенные пансионны», министр разъясняет, что ему дозволено будет сохранить их. Чарторыйский объяснял благосклонность императора «особыми достоинствами и познаниями генерал-лейтенанта Бетанкура». Более того, в черновом варианте письма было указано, что его жалование, «по прибытии его сюда, по мере услуг, кои оказывать он будет в состоянии и полезных произведений его познаний, может быть прибавлено». Но, по-видимому, российские власти решили, что человеку, с которым они ранее никогда не встречались, предлагается заранее слишком много привилегий, и эта фраза была вычеркнута из окончательного варианта письма, направленного из Петербурга в Мадрид²¹.

Неспешность российской бюрократии, как ни странно, способствовала переезду Бетанкура в Россию. К осени 1804 г. его отношения с Годоем заметно осложнились, а в октябре 1805 г. он был отстранен от руководства работами в Сото. К этому времени Муравьев-Апостол уже завершил свою службу в Мадриде весной 1805 г. и вернулся в Россию. Как бы подводя итог своей дипломатической миссии, в одном из последних донесений Чарторыйскому он написал:

Если все получится, это будет единственное доброе дело, которое я сделал в Испании. Вытащить талантливого человека из ниоткуда и перевезти его в мою страну – будет для меня всегда предметом славы и утешения в череде тех бесконечных разочарований, которые я испытал во время моего печального пребывания здесь²².

Он передал Бетанкуру приглашение императора. Ученый выразил согласие, указав, однако, на ряд условий, в том числе что он не может выехать немедленно, поскольку на его попечении были жена и дети, а также фабрика в Авиле, которая, оставшись без хозяина, могла прийти в упадок. Кроме того, Бетанкур потребовал гарантии, что в России он получит пост главного инженера по проведению всех гидравлических работ и в его ведении окажутся порты, арсеналы, каналы и пр.²³ Одновременно Бетанкур вел переговоры и с французами. Муравьев писал:

Я знаю из достоверного источника, – не от него [Бетанкура], а непосредственно из Франции, что Бонапарт уже предложил ему принять руководство работами по погрузке-разгрузке в портах Тулона и Марселя²⁴.

²¹ АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1804. Д. 7499. Л. 5–6.

²² Там же. Д. 7501. Л. 174.

²³ Там же. 1805. Д. 7502. Л. 4–5.

²⁴ Там же. 1804. Д. 7501. Л. 175.

С весны 1806 г. Бетанкур начинает готовиться к отъезду. В июле он отправляет в Париж жену с детьми. Видимо, от нее о намерениях ученого узнает супруга Муравьева-Апостола, которая с 1803 г. также проживала с детьми в Париже. Она пишет мужу, что Бетанкур уже принял решение о переезде в Россию²⁵. К началу 1807 г. положение Бетанкура в Испании осложнилось еще больше. В январе он направил записку своему старому знакомому, герцогу де Инфантадо, о состоянии дорожных пошлин в Гвадалахаре²⁶. Это была очевидная попытка сменить покровителя, поскольку герцог стал одним из доверенных лиц наследника испанского престола Фердинанда, страстно желавшего отстранения Годоя от власти. В стране созрел заговор против фаворита, который возглавил Инфантадо, но заговор провалился... и Бетанкуру стало опасно оставаться в стране. Именно этим позже он объяснял причины своего фактического бегства из Испании:

Поскольку я наблюдал вражду, царившую в Испании между принцем Астурийским (ныне Фердинандом VII) и Годоем, я предполагал, что в Испании должна произойти революция, и что в таком случае было необходимо, чтобы не погибнуть вместе со своей семьей, искать убежища в другом государстве, чтобы обеспечить свою безопасность, и мне казалось, что Россия была наиболее подходящей²⁷.

В этих условиях Бетанкур торопится завершить переговоры с правительством о передаче фабрики государству с предварительной компенсацией в 700 тыс. реалов с учетом проведенной им модернизации оборудования. В апреле 1807 г. он получил полную сумму и запросил паспорта на выезд из Испании. Он писал брату:

А поскольку в то время каждый человек, пользовавшийся определенным уважением, покинул Двор, мне было предоставлено разрешение на поездку, как только я об этом попросил²⁸.

На пути из Мадрида в Петербург

В середине мая 1807 г. Бетанкур получил разрешение на временное пребывание во Франции²⁹, где уже находилась его семья, но долго там не задержался: в октябре, оставив семью в Париже, он отправился в Россию. По информации испанского посольства в Петербурге, Бетанкура приняли там на высшем уровне. Он был приглашен на частную аудиенцию к Александру I, обедал с ним и с вдовствующей императрицей Марией Федоровной, танцевал на балу с супругой императора и получил в подарок золотую шкатулку с бриллиантами и печатью императора, перстень с бриллиантами и другие почести, «которые Князья Севера обыкновенно оказывают прославленным путешественникам»³⁰. Ему предложили посетить кабинеты, фабрики и художественные заведения, ознакомиться с основными отраслями промышленности в Петербурге и других местах. Александр пригласил его на службу, предложив «ему более 200 тыс. реалов, и, кажется даже, расходы на дом и дорогу». Но, как отмечал чиновник испанского Министерства иностранных дел С. Луго-Винья-и-Масена, Бетанкур не дал окончательного ответа российскому императору, пояснив, «что у него нет причин покидать свою страну, свое правительство и свое-

²⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1002. Оп. 1. Л. 2.

²⁶ Archivo Histórico de la Nobleza. 1807-01-01. Osuna. C. 1874. Leg. 28.

²⁷ Fundación Canaria para Historia de Ciencia Orotava (FCHCO). 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_02_1790/22/ (дата обращения: 12.09.2024).

²⁸ Ibid. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/41/ 29 (дата обращения: 12.09.2024).

²⁹ Временный выезд оказался окончательным, поскольку в Испанию Бетанкур не вернулся уже никогда.

³⁰ FCHCO // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_02_1790/22/ (дата обращения: 12.09.2024).

го государя, который оказывал ему большую протекцию». Последняя фраза предназначалась для герцога Инфантадо, вновь оказавшегося в фаворе, на случай, если Бетанкур решит вернуться на родину. По словам Луго, герцогу эту фразу передали³¹. Да и сам Бетанкур описывал свой визит в Петербург похожим образом:

Я <...> приехал сюда, как говорится, прощупать почву, и был прекрасно принят императором, который сделал мне <...> очень выгодные предложения, если я захочу поступить к нему на службу. <...> Однако я не высказал ничего определенного и под предлогом необходимости посоветоваться с семьей вернулся в Париж³².

6 мая 1808 г. супруга Муравьева-Апостола, которая все еще находилась с детьми в Париже, сообщила мужу:

Господин Бетанкур здесь, мы много говорим о нашей стране, и он мне советует направить мальчиков в математику; он меня заверял, что опытных русских инженеров очень мало³³.

В Париже Бетанкур узнал об отречении Карла IV, о прибытии в Байонну Фердинанда VII и об отречении последнего в пользу Наполеона Бонапарта. Тогда он принял окончательное решение, о котором позже сообщал брату:

Не желая подвергать себя служению вторгшемуся королю, я решил приехать сюда [в Россию] со всей семьей: с женой, тремя дочерьми и сыном³⁴.

Бетанкур покинул Париж в середине сентября 1808 г. Узнав перед отъездом, что в Эрфурт для переговоров с Наполеоном прибывает Александр I, 13 сентября он составляет письмо Н.П. Румянцеву, директору Департамента водных коммуникаций (а с февраля 1808 г. и министру иностранных дел России), который сопровождал императора в Эрфурте. Бетанкур подтвердил согласие на предложенные ему условия, а также информировал, что оставляет Бреге своим представителем в Париже³⁵. После встречи в Эрфурте он держит путь в Петербург и прибывает в северную столицу в конце октября 1808 г.

В жизни «наиболее знающего механика Европы» начинается российский этап.

Фаворит Александра I

Когда Бетанкур прибыл в Россию, ему уже исполнилось пятьдесят. Он был знаменит и сохранил присущие ему энергию и неуемность. Талантливый инженер был благосклонно принят императором Александром I, предоставившим ему полный *carte-blanche*. Я. Ламберт, который познакомился с Бетанкуром еще в Мадриде, рассказывал Вигелю: «Он в большой доверенности у государя, и по части механики можно почитать его европейскою знаменитостью»³⁶. О благорасположенности к нему Александра I неоднократно писал и сам Бетанкур. 15 сентября 1814 г. он отправил письмо своему брату Хосе, проживавшему в Оротаве, в котором подчеркивал:

Император и члены императорской семьи приняли меня с почестями, на которые я не мог не претендовать, и которые не мог ожидать <...> Каждый раз, когда мне необходимо поговорить

³¹ Ibid. 1809 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_02_1790/23/ (дата обращения: 12.09.2024).

³² Ibid. 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/42/ (дата обращения: 12.09.2024).

³³ Эйдельман Н.Я. К биографии Сергея Ивановича Муравьева-Апостола // Исторические записки. М., 1975. С. 260.

³⁴ FCHCO. 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/42/ (дата обращения: 12.09.2024).

³⁵ Ibid. 1808 // Agustín de Betancourt. URL: <https://fundacionorotava.org/en/portal/databases/digitisations/189/> (дата обращения: 12.09.2024).

³⁶ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 207.

с ним, я вхожу в его кабинет, не спрашивая ни у кого разрешения: я обсуждаю с ним дела, которые он мне поручил, и каждый день дает мне новые подтверждения быть довольным, как складывается моя служба, – и продолжал далее – Он [император] положил мне 25 000 рублей в год в качестве жалованья (что в то время стоило 8 реалов каждый)³⁷.

Это подтверждал и Вигель:

Сумма, по условию ему назначенная, – писал он, – была немаловажная: 24 тыс. рублей ассигнациями, беспрестанно умножая содержание его, довели его, наконец, до 60 тыс. рублей³⁸.

Бетанкур пояснял брату:

Могу заверить тебя, что он обращается со мной не так, как государь обращается с подданным, а как с другом³⁹.

В 1819 г. в письме сестре Каталине он писал примерно о том же:

У меня есть возможность нанять любых инженеров, которых я захочу. В моем распоряжении ежегодно имеется более 50 млн реалов, которые можно использовать на строительство каналов, дорог и т. д., но мне не хватает людей, которым я могу доверять. Все те, кого я предложу императору, будут хорошо приняты, как те четыре испанских офицера, которых я ему рекомендовал. Если бы ваши дети хорошо изучали математику и рисование, я бы без труда обеспечил им здесь хорошую карьеру⁴⁰.

В 1809 г. в Департаменте водных коммуникаций, которым руководил Румянцев, был расширен отдел «по учебной части» и на этой основе создан Корпус инженеров путей сообщения, а в его составе – Институт инженеров путей сообщения. Бетанкур был назначен генеральным инспектором Института⁴¹ и с присущей ему энергией и темпераментом включился в работу. Институт предназначался для подготовки эрудированных специалистов по водным и наземным путям сообщения. С этой целью Бетанкур объединил в программе обучения гуманитарные, естественно-научные и технические знания. Свою концепцию всестороннего образования он объяснял в письме сестре Марии де ла Кармен, приглашая ее сына для учебы в Петербург.

Я считал латинский язык очень важным для хорошего образования; но французский и английский языки будут так же полезны, и даже более полезны, и сейчас (если уже не поздно) ему следует их выучить, и когда ему будет 15–16 лет, (и не раньше) ему следует освоить хороший трактат по математике, арифметике, геометрии и тригонометрии, а также основам алгебры, который мой сын Альфонсо проштудировал в этом году⁴².

И далее он продолжает:

Некоторые хорошие принципы экспериментальной физики будут очень полезны, и я полагаю, что одновременно с другими занятиями они научат его географии и истории⁴³.

³⁷ FCHCO. 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/42/ (дата обращения: 12.09.2024).

³⁸ Вигель Ф. Ф. Записки... С. 208.

³⁹ FCHCO. 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/42/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁴⁰ Ibid. 1819 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_04_1815/6/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁴¹ Ibid. 1809 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/allan_legad_xx_01_1796/82/?/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁴² Ibid. 1821 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_04_1815/20/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁴³ Ibid. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_04_1815/20/ (дата обращения: 12.09.2024).

Именно такое образование он рекомендовал супруге Муравьева-Апостола дать ее сыновьям, и именно такое образование получил сам И.М. Муравьев-Апостол.

Сыновья Муравьева-Апостола – Сергей и Ипполит – были зачислены в первый набор студентов Института. Вигель указывал:

Самые первые ученики, коими оно наполнилось, были все молодые графы да князья, также и сыновья французских, немецких и английских ремесленников, садовников, машинистов, портных и тому подобных⁴⁴.

Первые выпускники Института участвовали в войне против Наполеона, о чем Бетанкур писал брату:

Я основал Институт или военный колледж для подготовки инженеров, и те, кто окончил его, уже внесли гораздо больший вклад в последнюю войну, чем от них ожидали (Могу льстить себе, что нигде математику не преподают лучше, чем в моем заведении)⁴⁵.

Институт оставался его «любимым детищем» до последних лет жизни. Преподаватель Института инженеров путей сообщения И. Резимон писал, что он

занимался малейшими подробностями в искусственных предметах со всяким, прибегавшим к нему за советами; сам производил работу; излагал мысли свои, употребляя выражения и рисунки так ясно, что к совершенному постижению их ничего не доставало. Всякий получал самые положительные объяснения, которые поставляли его в состояние предвидеть вывод его предприятий, и смело решали или приводить в исполнение с доверенностью, или оставлять без сожаления⁴⁶.

Полностью и безоговорочно доверяя испанскому инженеру, Александр I поддерживал идеи Бетанкура о строительстве нового Петербурга, и в 1816 г. назначил его главой Комитета для рассмотрения проектов строений и гидравлических работ – единственного органа по выработке градостроительной политики в столице и России в целом. Под контролем Комитета были осуществлены крупные проекты в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Архангельске, Киеве. Свою роль Комитет сыграл в экспертизе и реализации проектов застройки Петербурга уникальными ансамблями и сооружениями, непревзойденными в истории градостроительства: Дворцовая, Сенатская, Михайловская площади и Марсово поле⁴⁷. Не было ни одного проекта, в реализации которого Бетанкур не преуспел бы.

Под моим руководством все дороги и каналы Империи, судоходство всех рек, все здания города Петербурга, три коллегии для обучения инженеров и т. д. В этом году я имею в своем распоряжении более 60 млн реалов, чтобы потратить их на работы⁴⁸.

Александр I восхищался его творческими идеями. «Все предложения его одобрены – писал Вигель, – все представленные им инженеры награждены»⁴⁹. Уже через год после приезда в Россию Бетанкуру было присвоено звание генерал-лейтенанта, а в 1811 г. император наградил его орденом Александра Невско-

⁴⁴ Вигель Ф. Ф. Записки... С. 210.

⁴⁵ FCHCO. 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/43/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁴⁶ Резимон И.С. О службе и трудах генерал-лейтенанта де Бетанкура // Журнал путей сообщения. 1826. № 1. С. 54.

⁴⁷ Павлов. В.Е. Августин Бетанкур. Между прошлым и будущим // Известия ПГУПС. 2008. № 1–2. С. 9.

⁴⁸ FCHCO. 1820 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_04_1815/5/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁴⁹ Вигель Ф. Ф. Воспоминания. М., 1865. С. 41.

го – одной из высших наград Российской империи⁵⁰. В 1819 г. ученый писал Каталине:

Я живу счастливо, радуясь все больше и больше тому, что принял решение служить этому великодушному государю⁵¹.

Однако через год ситуация изменилась коренным образом.

Опала

Вигель называл несколько причин осложнения положения Бетанкура при дворе: помимо независимого характера испанца и нежелания заводить покровителей, вследствие чего «число неприятелей Бетанкура, им оскорбленных, в высшем правительственном кругу, с каждым днем возрастало»⁵², помимо эволюции политических взглядов российского императора Вигель указывал на еще одну, довольно распространенную причину – зависть. По его мнению,

архитекторы ненавидели Бетанкура за Монферрана, инженеры – за Ранда [еще один помощник Бетанкура], все знатные завидовали его кредиту; другие состояния видели в нем иностранца, презирающего их отчизну, и все восстало на доброго человека, только ослепленного успехами⁵³.

Бетанкур не провалил ни одного порученного ему проекта, не был обвинен в казнокрадстве, его творческие идеи с восхищением принимались Александром I. Но в 1820 г. произошла размолвка. Годом ранее Бетанкур вошел в Кабинет министров и стал руководителем Главного управления путей сообщения. Ведомство отвечало за состояние и строительство дорог. На новой высокой должности он отправился в поездку по стране: он был в Крыму – в Севастополе, Керчи и Феодосии, – инспектировал порты Черного моря, посетил Кавказ и Грузию, где осматривал каналы и дороги, проектировал шлюзы и пристани. По возвращении в Петербург он представил императору доклад, в котором отмечал неудовлетворительное состояние путей – как сухопутных, так и водных⁵⁴. Император обиделся на резкую критику состояния дел в его владениях, но виду не подал.

Моментом воспользовались многочисленные завистники, которые ранее опасались его критиковать, видя благосклонное отношение к нему императора. Подвели Бетанкура и нечистые на руку подчиненные, и его желание, не вникая в финансовые дела, заниматься только наукой. Его враги написали донос императору, который поддержал и А.А. Аракчеев, главный начальник Императорской канцелярии, фаворит Александра I, «кого покровительством он [Бетанкур] пренебрегал, который не враждебно, но и не слишком приязненно был к нему расположен»⁵⁵.

Семена упали на подготовленную почву. По свидетельству адъютанта Александра I, в ходе аудиенции, которую просил Бетанкур, император выразил недовольство, что Бетанкур не справился с порученной ему должностью. При этом заявил, что понимает трудности Бетанкура, «говорил ему с сожалением о множестве врагов, которых он, как иностранец, имеет в России, и объявил, что придумал сред-

⁵⁰ FCHCO. 1814 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_03_1810/43/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁵¹ Ibid. 1819 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_04_1815/5/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁵² Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 41.

⁵³ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 256.

⁵⁴ FCHCO. 1820 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_rappo_fr_01_1820/1/ (дата обращения: 12.09.2024).

⁵⁵ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 41.

ство дать ему сильную опору»⁵⁶. Этой «опорой» стал немецкий герцог Александр Вюртемберг, брат матери Александра I, которая имела большое влияние на сына, но которая не относилась к числу своих фаворитов. Император изложил Бетанкуру свое абсолютно иезуитское решение: герцог должен получить должность руководителя Главного управления путей сообщения, которую до этого занимал Бетанкур. Так в судьбе Бетанкура появился российский «Мануэль Годой, герцог де Алькудиа».

Судьбы герцога Вюртемберга и герцога де Алькудиа во многом были схожи. Оба из бедных и поднялись благодаря службе. Испанский герцог в 18 лет высился и разбогател благодаря связи с королевой Испании Марией-Луизой. Немецкий герцог после женитьбы цесаревича Павла на его сестре получил от Екатерины II чин бригадира русской армии, а в 1800 г. был принят на российскую службу в чине генерал-лейтенанта. Когда в 1816 г. его племянница Екатерина, младшая сестра Александра I, вышла замуж за короля Вильгельма I, российская императорская семья еще больше сблизилась с Вюртембергами.

Вюртемберг проявлял демонстративное неуважение к своему предшественнику: он отказывался встречаться с Бетанкуром, вывез в его отсутствие все документы из его кабинета, выдворил из Юсуповского дворца Институт и проживавшего там Бетанкура с семьей. Бетанкур вынужден был снимать квартиру недалеко от нового здания Института. В ответ на его жалобу император заявил, что избавить его от зависимости от Вюртемберга можно, освободив Бетанкура и от управления Корпусом инженеров, и от управления Институту. Он остался только руководителем Комитета для рассмотрения проектов строений, возглавляя строительство Исаакиевского собора и Нижегородской ярмарки⁵⁷. Это была опала. Но ситуация коренным образом отличалась от испанских событий 16-летней давности. Уехать из России Бетанкур не мог: возраст уже не позволял совершать путешествия на большие расстояния, и не мог он бросить семью и свои недостроенные детища в России. Да и не было в 1822 г. при петербургском дворе «Муравьева-Апостола», который похлопотал бы за него перед монархом другой страны. В феврале 1824 г. Бетанкур подал в отставку со всех занимаемых должностей, которую император принял. А менее чем через полгода, 14/26 июля, «самый знающий механик Европы» скончался. Как бы подводя итог своей жизни, Бетанкур писал:

Мне не приходится сожалеть ни об одном шаге, который я предпринял в своей жизни для обеспечения благополучия своей семьи, не нарушая при этом того, что предписывают честь и патриотизм⁵⁸.

Однако «немилости» преследовали его и после смерти. И, хотя герцог Вюртемберг собрал служащих Института на заупокойную службу, а император издал указ о сохранении денежного вспомоществования за женой и детьми Бетанкура, некоторые из его коллег попытались воспользоваться его научными достижениями и стереть память о выдающемся инженере и изобретателе. Одним из них был французский архитектор Монферран⁵⁹. В письме Альфонсу де Бетанкуру в 1852 г. он признавал:

Именно г-ну де Бетанкуру, вашему достойному отцу, Россия будет обязана за этот храм. Я же считаю себя простым каменщиком, исполнителем его великих идей⁶⁰.

⁵⁶ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 43.

⁵⁷ Там же. С. 41.

⁵⁸ FCHCO. 1820 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/betan_corre_es_04_1815/8 (дата обращения: 12.09.2024).

⁵⁹ Шумилкин С.М. Нижегородская ярмарка. Нижний Новгород, 2014.

⁶⁰ FCHCO. 1852 // Agustín de Betancourt. URL: https://fundacionorotava.org/pynakes/lise/allan_legad_xx_01_1796/120/ (дата обращения: 12.09.2024).

Но и при открытии «Александрийского столпа» в 1834 г., и при торжественном открытии Исаакия в 1858 г. французский архитектор о Бетанкуре «забыл».

Это подтверждал и Вигель, постоянно находившийся рядом с испанцем и присутствовавший при рождении и обсуждении Бетанкуром с коллегами многих градостроительных решений. Он безоговорочно признавал его инженерный талант. Вспоминая о строительстве Исаакиевского собора, Вигель писал:

Генерал Бетанкур назначен членом сей комиссии по искусственной части, то есть настоящим строителем; именем же строителя почтен Монферран, архитектор невзначай⁶¹.

Подчеркивая гениальность инженерного решения Бетанкура, которое Монферран использовал при установке Александровской колонны на Дворцовой площади Петербурга, Вигель образно заметил:

Нужен был и в Бетанкуре гений механики, чтобы поднять такую тяжесть и как простую палку воткнуть перед зданием⁶².

Но тут же указывал на неблагоприятную роль французского архитектора:

Выдуманные им машины служили великою помощью Монферрану, а после смерти его сделались его наследством⁶³.

Это было написано почти через сорок лет после смерти Бетанкура.

Выводы

Сооружения Агустина де Бетанкура до настоящего времени сохраняют свою инженерно-архитектурную ценность. Оценка его деятельности Муравьевым-Апостолом как «самого знающего механика Европы» полностью была подтверждена российскими современниками и признана императором Александром I, доверившим ему формирование градостроительного ландшафта российской столицы. Опала, которой испанский архитектор подвергся в последние годы жизни, во многом повлияла на то, что его имя и его вклад в формирование национального культурного наследия Испании и России на многие годы были «забыты» в нашей стране. На здании Московского Манежа до сих пор висит мемориальная доска только с именем архитектора О. Бове, в Санкт-Петербурге не решен вопрос с установкой мемориальной доски на доме, где жил Бетанкур. Таким образом, несмотря на то что Россия и Испания имеют давние культурные связи, предстоит еще многое сделать в плане сотрудничества по сохранению и популяризации культурного наследия двух стран.

Поступила в редакцию / Submitted: 14.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.12.2024

References

- Bogolyubov, A.N., and García Diego, J.A. "Agustín de Betancourt como arquitecto y urbanista." *Llull: Revista de la Sociedad Española de Historia de las Ciencias y de las Técnicas* 9, no. 16–17 (1986): 35–54 (in Spanish).
- Eydelman, N.Ya. "K biografii Sergeia Ivanovicha Muravyova-Apostola [The biography of Sergei Ivanovich Muravyov-Apostol]." In *Istoricheskiye zapiski* [Historical notes], 252–271. Moscow: Nauka Publ., 1975 (in Russian).

⁶¹ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 254.

⁶² Там же. С. 255.

⁶³ Там же.

- González Tascón, I., and Fernández Pérez, J. “Agustín de Betancourt y las minas de mercurio de Almadén.” In *Betancourt. Los inicios de la ingeniería moderna*, 55–69. Madrid: Centro de Estudios y Experimentación de Obras Públicas, 1996 (in Spanish).
- La Parra Lopez, E. *La alianza de Godoy con los revolucionarios*. Madrid: CSIC, 1992 (in Spanish).
- Mumentaler, R.M. *Shveitsarskiie uchonye v Sankt-Peterburgskoi akademii nauk. XVIII vek* [Swiss scientists at the St. Petersburg Academy of Sciences. XVIII century]. St. Petersburg: Nestor-Istoria Publ., 2009 (in Russian).
- Muñoz Bravo, J. “Betancourt, Godoy y el Soto de Roma.” *Revista de Obras Públicas* 134, no. 3261 (1987): 555–574 (in Spanish).
- Padrón Acosta, S. *El ingeniero Agustín de Béthencourt y Molina*. La Laguna de Tenerife: Instituto de Estudios Canarios, 1958 (in Spanish).
- Pavlov, V.Ye. “Augustin Betancourt. Between the past and the future.” *Bulletin of PGUPS*, no. 1–2 (2008): 7–13 (in Russian).
- Rezimon, I.S. “O sluzhbe i trudakh general-leitenanta de Betankura [The service and works of Lieutenant General de Betancourt].” *Zhurnal putei soobshcheniia*, no. 1 (1826): 44–56 (in Russian).
- Rua Alvarez, E. “Spanish engineering of the late 18th century. Augustin de Betancourt y Molina.” *Bulletin of PGUPS*, no. 1–2 (2008): 53–67 (in Russian).
- Rumeu de Armas, A. *Ciencia y tecnología en la España ilustrada. La escuela de caminos y canales*. Madrid: Turner, 1980 (in Spanish).
- Shumilkin, S.M. *Nizhegorodskaya iarmarka* [The Nizhny Novgorod Fair]. Nizhny Novgorod: Kvarts Publ., 2014 (in Russian).
- Vigel, F.F. *Vospominaniia* [Memories]. Moscow: Universitetskaia tipografiia (Katkov i C^o.) Publ., 1864 (in Russian).
- Vigel, F.F. *Zapiski* [Notes]. Moscow: Zakharov Publ., 2000 (in Russian).
- Volosyuk, O.V. “Ivan Matveievich Muravyov-Apostol (1802–1804).” In *Rossiiskiiye diplomaty v Ispanii. 1667–2017*, 89–98. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2016 (in Russian).
- Volosyuk, O.V. *Vneshnyaya politika Ispanii v XVIII veke: stanovleniie ispano-russkikh otnoshenii* [Foreign policy of Spain in the XVIII century: the establishment of Spanish-Russian relations]. Moscow: RUDN Publ., 2011 (in Russian).
- Volosyuk, O.V., and Camarero, C. “Ispantsy na russkoi sluzhbe: Agustín de Betancourt [Spaniards in Russian service: Agustín de Betancourt].” In *Ispaniia i Rossiia: diplomatiia i dialog kultur*, 174–182. Moscow: Indrik Publ., 2018 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Ольга Виленовна Волосюк, доктор исторических наук, профессор, руководитель департамента зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Россия, 109028, Москва, Покровский б-п, 11; ovolosyuk@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3115-6978>; SPIN-код: 1076-5507.

Olga Vilenovna Volosyuk, Dr. Habil. Hist., Professor, Head of the Department of Regional Studies, HSE University; 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109028, Russia; ovolosyuk@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3115-6978>; SPIN-code: 1076-5507.